

БЕРЕСТЯНАЯ ГРАМОТА ИЗ ПЕРЕЯСЛАВЛЯ РЯЗАНСКОГО

© 2023 г. А. А. Гиппиус^{1,*}, В. И. Завьялов^{2,**}¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия²Институт археологии РАН, Москва, Россия

*E-mail: agippius@mail.ru

**E-mail: v_zavyalov@list.ru

Поступила в редакцию 22.03.2022 г.

После доработки 06.07.2022 г.

Принята к публикации 11.10.2022 г.

Корпус текстов на бересте пополнился еще одним документом, найденным при раскопках Кремля Переяславля Рязанского (совр. Рязань). Грамота происходит из Введенского раскопа, расположенного в юго-восточной части Кремля. Стратиграфическая датировка находки — вторая половина XV в. До настоящего времени на памятнике находили писала и фрагменты бересты с рисунками. Грамота представляла собой свернутый в рулон кусок бересты с оборванными еще в древности верхним и нижним краями. В трех сохранившихся строках документа читается фрагмент литературного текста — записи прогностического содержания, читаемой под 6967 (1459) г. в рядовых пасхалиях XV в. Рязанская берестяная грамота — ярчайшее материальное свидетельство эсхатологических ожиданий, которые получили распространение в русском обществе в эту эпоху.

Ключевые слова: Переяславль Рязанский, берестяная грамота, пасхалии, эсхатология.

DOI: 10.31857/S0869606323020071, **EDN:** RFJOOX

14 августа 2021 г. в Кремле Переяславля Рязанского (совр. Рязань) была найдена первая в городе берестяная грамота. Находка происходит из зачистки 8 пласта западного участка Введенского раскопа. Несколькими днями ранее был найден фрагмент бересты, на котором были прочерчены не поддающиеся интерпретации знаки (рис. 1). По аналогии с берестяной грамотой № 1 из Торжка (НГБ XI. С. 121), артефакт был определен как упражнение в письме человека (ребенка?), еще не освоившего по-настоящему буквы.

Введенский раскоп расположен в юго-восточной части Кремля вблизи улицы Рабочих (рис. 2). Раскоп площадью 364 м² (14 × 26 м) разбит в непосредственной близости от кромки террасы р. Лыбедь. Узкой стороной раскоп ориентирован параллельно кромке террасы так, что отклонение от линии север–юг составило 45°. Раскоп получил название Введенский по располагавшейся рядом, судя по планам XVIII в., Введенской башне Кремля Переяславля Рязанского (Завьялов, 2020). Культурные напластования на исследуемом участке, судя по рекогносцировочному шурфу, заложенному в восточном углу раскопа, составляют не менее 4 м.

Культурный слой Введенского раскопа, начиная с 6 пласта, отличается повышенной влажно-

стью, в нем хорошо сохраняются изделия из органических материалов — дерева, кожи, бересты.

Разработанная В.В. Судаковым хронологическая шкала керамики Переяславля Рязанского (2019) позволяет достаточно обоснованно датировать стратиграфические пласты. Керамический комплекс 8 пласта, в котором была найдена берестяная грамота, однороден — он представлен в основном фрагментами горшков типа IV (по В.В. Судакову), бытовавших в XV в. (рис. 3). Керамика более позднего времени представлена единичными фрагментами. Это дает основания датировать слой именно XV столетием (скорее, его второй половиной)¹.

О применении бересты в Переяславле Рязанском в качестве материала для письма свидетельствует целый ряд находок. Так, в 1978 г. при рытье траншеи на улице Рабочих примерно в 250 м к северу от Введенского раскопа на глубине до 2 м был найден фрагмент бересты (боковая часть туеса), на которой изображен всадник на лошади. Лошадь впряжена в волокушу, на которой сидит человек в остроконечном головном уборе (Челяпов, 1989. С. 100). На Житном раскопе, располо-

¹ Следует отметить, что, вероятно, в связи с распространением бумаги число берестяных грамот во второй половине XV в. резко сокращается. В Новгороде этим временем датируется лишь один документ (грамота № 495).



Рис. 1. “Упражнение в письме”.

Fig. 1. “Practice in writing”



Рис. 2. Участок раскопа, где была найдена берестяная грамота.

Fig. 2. The location at the excavation site where the birchbark letter was found

женном в 300 м к северо-западу от Введенского, были найдены два писала (Завьялов, 2013. С. 62). Одно из них относится к типу 15 (по А.А. Медынцевой). Найдено писало в 11 пласте, который датируется второй половиной XVI – началом XVII в. Другое писало происходит из 16 пласта (первая половина XVI в.). Оно относится к типу 8, одному из наиболее распространенных в Новгороде Великом (Овчинникова, 2000. С. 54).

Найденная на Введенском раскопе грамота представляла собой свернутый в рулон кусок бересты с оборванными еще в древности верхним и нижним краями. Размеры грамоты 2 × 7,9 см.

Текст состоит из трех строк (верхняя строка была обрезана, но буквы восстановимы) (рис. 4, 1, 2):

...

---[р](а)[з]ум[ну : о бра]^(т)

врѣм бѣгаі бежи :

невѣриа бѣша при

...

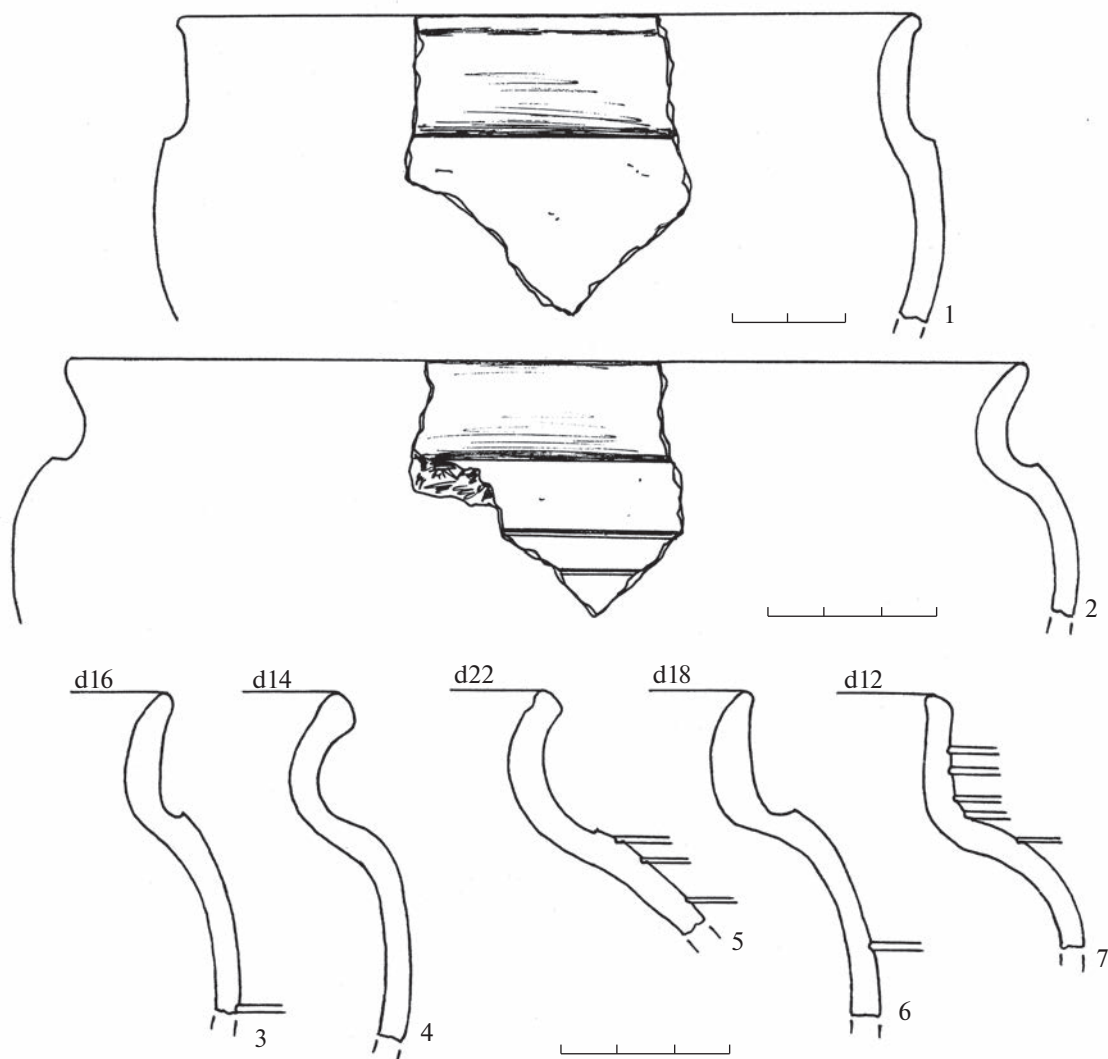


Рис. 3. Керамика VIII пласта. Вторая половина XV в.

Fig. 3. Pottery of layer VIII. Second half of the 15th century AD

Палеографический анализ грамоты по методике А.А. Зализняка (2000) позволяет датировать ее временем после 1340 г., предпочтительно — после 1380. Эту датировку задают формы следующих букв: *В VIб* “верх. косая в точку правее угла” 1320> (1340>); *Ж 5б* “плечо у верха мачты” 1240> (1360>); *И III* “диагональ” 1340> (1380>); *I IIIб* “с пересечкой (с засечками)” 1240> (1300>); *Р IVб* “углом вниз, прямолинейные” 1240> (1300>); *А IIIа* “V-образный язычок, острые” 1280> (1340>). Верхняя хронологическая граница вероятного времени создания текста данной методикой не определяется. В почерках рукописных книг и актов свойственные грамоте начертания одинаково представлены в XV–XVI вв.

Из языковых особенностей отметим сохранение этимологического *ль* под ударением (*бѣгаі*, *невѣриа*, также в неполногласии *врѣмѣ*) и его замену на *е* в безударной позиции (*бежи*). Такое распределение, впервые выявленное Л.Л. Васильевым в памятниках московской деловой письменности, широко распространено на великорусской территории; отмечалось оно и в рязанских грамотах XV–XVI вв. (Филиппова, 2000).

В грамоте уверенно опознается фрагмент литературного текста, известного в рукописях под названием “Изложение пасхалии седьмая тысяча последнего ста” (т.е. последней сотни лет седьмой тысячи). Этот памятник представляет собой так называемую рядовую пасхалию — собрание расположенных по годам сведений о дате

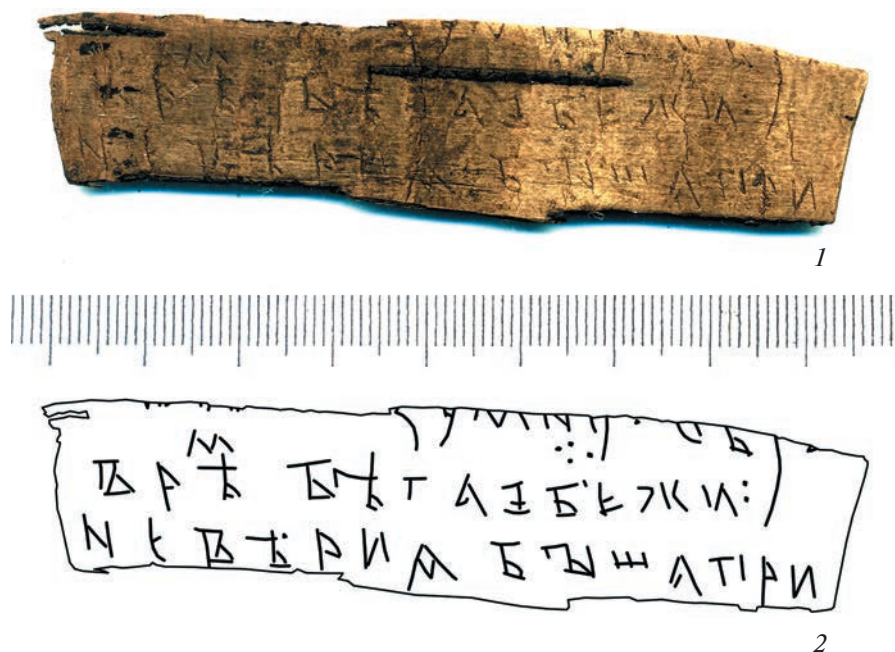


Рис. 4. Берестяная грамота из Переяславля Рязанского: 1 — фотография и 2 — прорись грамоты.

Fig. 4. Birchbark document from Pereyasavl Ryazansky: 1 — photograph and 2 — drawing of the document.

Пасхи и связанных с ней праздников. Все рядовые пасхалии, имевшие хождение на Руси до конца XV в., заканчивались 7000 г. от Сотворения мира (1492 г. от Рождества Христова). В этом году, согласно распространенной в Византии и славянских странах концепции, отводившей существованию мироздания семь тысяч лет, ожидался конец света. Сфокусированные на этой дате эсхатологические ожидания получили в русском обществе XV в. самое широкое распространение, окрасив собой духовную атмосферу эпохи (см. Алексеев, 2002. С. 63–68). Их ярким выражением являются записи прогностического характера, читаемые в рядовых пасхалиях под определенными годами (6935–36, 6953, 6967, 6978, 6990 и др.) и описывающие знамения и бедствия, которые должны принести эти годы (см. об этих записях: Романова, 2002. С. 87–114). Самая пространная из них и чаще других встречающаяся в рукописях — запись под 6967 (1459) г. Эсхатологическое значение этой даты определялось, с одной стороны, совпадением праздников Пасхи и Благовещения, последним перед 7000 г., а с другой — отнесением к этому году (отстоящему от 7000 г. на 33 года) Рождества Антихриста, знаменующего начало “последнего времени” (см.: Алексеев, 2002. С. 64). Запись в пасхалии под 6967 г. как раз и содержит интересующий нас текст. Приводим ее по рукописи РГБ, Собр. Троице-Серг. Лавры (ф. 304), № 762, выделив совпадающие с грамотой слова:

“Зде страх, зде скорбь, зде бѣда велика. В распятии Х(ри)с(то)вѣ сии бысть кроуг с(о)лнцу 23, лоун(ѣ) 13, и сие лѣто на конци явися, вьньже чаемъ всемирное пришествие твое. О вл(а)д(ы)ко, оумножишася безакония на земли, пощади нас, о вл(а)д(ы)ко, исполнь н(е)бо и землю славы твоя, пощади нас! Бл(а)гословленъ грядыи во имя г(о)с(под)не, пощади нас. Блюдѣте убо извѣстно и разумнѣ, о братие, кто хоцетъ быти в то врѣмя. Бѣгай, бѣжи неверия: быша при нас Измаилы” (л. 247–247 об.)².

С незначительными разночтениями, не затрагивающими смысла фразы, выделенный фрагмент представлен и в других списках Пасхалии (см. детальное сопоставление в (Романова 2002. С. 96–101)). В списке РГБ, Кир.-Бел. XII, а также списках РГАДА, Мазур. 741 и ГИМ, Епарх. 108, окончание записи имеет вид: “бѣгаа бѣжи невежи невѣрия, быша и при нас Измаилы, зде и дозде и паки” (Романова, 2002. С. 98). Более других отклоняется от архетипа версия, процитированная в Софийской II и Львовской летописях, где вместо “извѣстно и разумнѣ” читается “извѣстно разумѣте”. В статью 6967 г., отраженного этими летописями независимого летописного свода 1480-х годов, запись включена целиком со ссылкой на Пасхалию и в сопровождении евангельской цитаты, объясняющей, почему предска-

² <https://lib-fond.ru/lib-rgb/304-i/f-304i-762/#image-248> (дата обращения: 21.03.2022).

ние не сбылось: “Господь бо не хощеть смерти грѣшникомъ, но ожидая покаянія. Рече Господь: не вѣсте дни и часа, въ ньже Сынъ челоувѣчскій приидеть. И тогоже лѣта не бысть ничьтоже” (ПСРЛ, 20. С. 264).

Выписка, сделанная составителем грамоты, отступает от Пасхалии еще больше, заменяя “разумно” на “разумну” и опуская слова “кто хощеть быти в то”. Этот пропуск существенным образом меняет прагматику текста. Запись в Пасхалии обращена к тем, кому доведется жить в роковой год (“хощеть быти” — форма сложного будущего, означающая “будет”). Для составителя грамоты этот год, по-видимому, уже наступил. “О, братья, время!” — обращается он к своей аудитории, очевидно, имея в виду настоящее время. Это дает основание рассматривать 6967 (1459) г. как *terminus post quem* написания грамоты, подтверждая ее стратиграфическую датировку второй половиной XV в.

Каким образом была модифицирована предыдущая фраза, сказать невозможно (мыслима, например, конструкция: “достоит/подобает быти разумну”), но ясно, что масштаб вмешательства выходит за рамки варьирования текста в списках. Маловероятно поэтому, чтобы грамота воспроизводила целиком запись в пасхалии. Скорее, она содержала выдержку из нее в составе особого словесного произведения, например, церковной проповеди. Возможен и промежуточный вариант: на бересте могла быть записана только цитата, препарированная для последующего использования в проповеди. Примеры такого рода литературных заготовок уже имеются в фонде берестяных грамот: это грамота № 17 из Торжка (вторая пол. XII в.), содержащая отрывок из “Слова о Премудрости” Кирилла Туровского, и новгородская грамота № 507 (кон. XII — нач. XIII в.) — фрагмент из толкования на “Отче наш” (см. Сичинава, 2022).

Отдельного комментария заслуживают “измаилы”, упоминанием которых грамота, как и запись в Пасхалии, вероятно, заканчивалась. В контексте эсхатологического прорицания их естественно отождествлять с измаильтянами, потомками библейского Измаила, сына Авраама от рабыни Агари. Согласно предсказанию известного на Руси памятника византийской апокалиптики — апокрифического “Откровения Мефодия Патарского” — владычество измаильтян должно было предшествовать событиями “последнего времени”. В конце XI в. составитель Начального летописного свода — предшественника “Повести временных лет” — отождествил с “сынами Измаиловыми” половцев (см. Карпов, 2014. С. 256, 257; Добровольский, 2013). За “измаилами” в Пасхалии также предлагалось видеть историческую основу — нашествие Едигея 1408 г. (Варлаам, 1860.

С. 17) или татарские набеги середины XV в. (Лурье, 1997. С. 371). Иначе трактовал это место Г.М. Прохоров, который, опираясь на версию Кирилло-Белозерского списка, писал: “[М]не кажется, что автор Измаилами называет здесь невеж, которым свойственно „невѣрие“ и которые были как при нем, так и раньше („зде и дозде“)” (Прохоров, 1981. С. 59). В пользу такой трактовки говорит упоминание в записи не измаильтян, а именно “измаилов”: форма множественного числа личного имени наилучшим образом объясняется переходом его в нарицательное существительное³. Отсутствие у пассажи исторической подоплеки предполагает и А.А. Романова (2002. С. 102), считая, что запись “является отрывком переводного текста, источник которого еще предстоит определить”. О том, что в своем исходном виде запись не содержала аллюзии к русским реалиям, говорит находка А.А. Турилова, обнаружившего факт использования другой прогностической записи рядовой пасхалии, помещенной в ней под 6935—6936 гг. и явно принадлежащей тому же автору, в житии сербского деспота Стефана Лазоревича, составленном Константином Костенечским (Турилов, 1988. С. 33). В пользу переводного происхождения записи можно привести и лингвистический аргумент: сочетание “бѣгая бѣжи”, превратившееся в той ветви традиции записи, к которой восходит грамота, в “бѣгаи бѣжи”, калькирует греческий тавтологический оборот (*figura etymologica*) φεύγων φεύγε, который, судя по данным “Thesaurus linguae graecae”, неоднократно встречается в святоотеческой литературе: см., например: “Εἴτε γέρον · ἢ φεύγων φεύγε τοὺς ἀνθρώπους ἢ ἐμπαίζων τοῖς ἀνθρώποις καὶ τῷ κόσμῳ μὀρὸν σεαυτὸν” [‘Или избегай людей, или, смеясь над миром и людьми, юродствуй’] (Aprophthegmata Eccl. et Gnom. 8: 31)⁴.

Важно, однако, что непосредственным источником надписи послужил текст, близкий к приведенному выше из списка Троицк. 762, в котором отсутствует упоминание “невежи”, нет слов “зде и дозде и паки” и союза “и” перед “быша”. В таком усеченном контексте фраза “быша при насъ Измаилы” вряд ли могла быть понята в ее первоначальном смысле, указанном Г.М. Прохоровым. Скорее, ее можно было истолковать в духе уже упомянутого “Откровения” псевдо-Мефодия — как

³ Основанием для такой трансформации (аналогичной той, какую претерпело имя Хама) могло стать сравнение Измаила в Библии с диким ослом, онагром (Быт. 16: 12).

⁴ Как указал нам Д.В. Сичинава, *figura etymologica* на основе того же корня встречается и в Библии, например, в Иов 27:22: “и вержеть на него, и не пощадить, изъ руку его бѣжаниемъ побѣжить”. Исходный греческий оборот φεύγῃ φεύξεται в свою очередь калькирует древнееврейский (bārōwah yibrāh).

указание на то, что пришествие “измаилов”-измаильтян уже свершилось, а следовательно, и финал человеческой истории вот-вот должен наступить. Показательно, что в некоторых списках “измаилов” действительно заменяют “измаильтяне” (Романова, 2002. С. 98).

Достоверно известно, что запись в пасхалии под 6967 г. произвела немалое воздействие на умы современников. Ее прямо упоминает новгородский архиепископ Геннадий в предисловии к составленной по истечении рокового 7000 г. пасхалии на восьмую тысячу: “Да еще к тому некто написал: “зде страх, зде скорбь, акы в Распятии Христове съ круг бысть, сие лето и на концы явися, в нем чаем и всемирное тое Пришествие” — ино о том молва была в людех, не токмо простых, но и непростых; многих сумнение бысть” (Романова, 2002. С. 102, 103)⁵. Рязанская берестяная грамота — ярчайшее материальное свидетельство этих “сомнений” и наглядная иллюстрация того, каким образом апокалиптические настроения, возникшие в среде образованных книжников, транслировались в широкие массы городского населения Руси XV в.

Использованы результаты проекта “Семиотика книжного и некнижного текста — славянский мир между Западом и Востоком”, выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ 2022 г., и результаты НИОКТР № 122011200264-9.

Благодарим Д.В. Сичинаву, участвовавшего в прочтении и анализе грамоты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.И. Под знаком конца времен: Очерки русской религиозности конца XIV — нач. XVI вв. СПб.: Алетейя, 2002. 347 с.
- Варлаам. Обзорение рукописей собственной библиотеки преподобного Кирилла Белозерского // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских. 1860. Кн. 2. Отд. III. С. 1—69.
- Добровольский Д.А. Восприятие половцев в летописании XI—XIII вв. // Диалог со временем. 2012. № 39. С. 286—294.
- Завьялов В.И. Исследования Житного раскопа в Кремле Переяславля Рязанского (2007—2009 гг.) // Материалы по археологии Переяславля Рязанского. Вып. 2. Рязань: Рязанский ист.-архитектур. музей-заповедник, 2013. С. 20—69.
- Зализняк А.А. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте. Т. X. М.: Русские словари, 2000. С. 134—429.
- Карпов А.Ю. Исследования по истории домонгольской Руси. М.: Квадрига, 2014. 390 с.
- Лурье Я.С. Послания Геннадия Новгородского и вопрос о конце мира в XV в. // Harvard Ukrainian Studies. V. XIX (1995). Камень КраєЖгльнь. Rhetoric of the Medieval Slavic world. Cambridge, 1997. С. 358—374.
- Овчинникова Б.Б. Писала-стилосы древнего Новгорода X—XV вв. Свод археологического источника // Проблемы истории России. Вып. 3. Екатеринбург, 2000. С. 45—105.
- Полное собрание русских летописей. Т. XX. Львовская летопись. Ч. 1. СПб.: Археогр. комис., 1910. 418 с.
- Прохоров Г.М. Книги Кирилла Белозерского // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 36. Л., 1981. С. 50—70.
- Романова А.А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV—XVII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 429 с.
- Сичинава Д.В. Берестяная грамота № 507 — древнейший русский комментарий к “Отче наш”. 2022. (В печати)
- Судаков В.В. Керамика Житного раскопа // Материалы по археологии Переяславля Рязанского. Вып. 3. Комплексные археологические исследования Переяславля Рязанского. М.: Таус, 2019. С. 101—139.
- Турилов А.А. О датировке и месте создания календарно-математических текстов — “семитысячников” // Естественнонаучные представления Древней Руси: Счисление лет. Символика чисел. “Отреченные” книги. Астрология. Минералогия / Под ред. Р.А. Симонова. М.: Наука, 1988. С. 27—38.
- Филиппова И.С. Рязанские деловые источники XIV—XVI вв.: качество ʒ // Лингвистическое источниковедение и история русского языка / Отв. ред. А.М. Молдован, В.В. Калугин. М.: Древлехранилище, 2000. С. 153—168.
- Челяпов В.П. Береста с рисунком из кремля Переяславля Рязанского // Краткие сообщения Института археологии. 1989. Вып. 198. С. 100—102.
- Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте. Т. X. Из раскопок 1990—1996 гг. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М., 2000. 430 с.
- Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте. Т. XI. Из раскопок 2001—2014 гг. М.: Русские словари, 2015. 288 с.

⁵ Слова Геннадия иногда воспринимались как свидетельство существования списков Пасхалии, в которых запись читалась под 6700 г. Однако, поскольку такие списки отсутствуют, более вероятно считать, вслед за А.А. Романовой, что Геннадий имел в виду лишь один из источников распространенных с приближением 7000 г. эсхатологических ожиданий.

BIRCHBARK LETTER FROM PEREYASLAVL RYAZANSKY

Alexey A. Gippius^{a, #}, Vladimir I. Zavyalov^{b, ##}^aHigher School of Economics, Moscow, Russia^bInstitute of Archaeology RAS, Moscow, Russia[#]E-mail: agippius@mail.ru^{##}E-mail: v_zavyalov@list.ru

The corpus of texts on birch bark was replenished with another document found during excavations in the Kremlin of Pereyaslavl Ryazansky (modern Ryazan). The letter comes from the Vvedensky excavation site located in the southeastern part of the Kremlin. The stratigraphic dating of the find is the second half of the 15th century AD. Styluses and fragments of birchbark with drawings have already been found on the site. The letter was a piece of rolled birchbark with the upper and lower edges torn off centuries ago. The three surviving lines of the document produce a legible fragment of a literary text – a record of predictive meaning read under the year 6967 (1459) in ordinary paschal tables of the 15th century AD. The Ryazan birchbark letter is the clearest material evidence of the eschatological expectations that became widespread in Russian society in that period.

Keywords: Pereyaslavl Ryazansky, birchbark letter, paschal table, eschatology.

REFERENCES

- Alekseev A.I., 2002. Pod znakom kontsa vremen: Ocherki russkoy religioznosti kontsa XIV – nach. XVI vv. [Under the sign of the end of the world: Studies in Russian religiosity of the late 14th – early 16th century AD]. St. Petersburg: Aleteyya. 347 p.
- Chelyapov V.P., 1989. Birch bark with a drawing from the Kremlin of Pereyaslavl Ryazanskiy. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 198, pp. 100–102. (In Russ.)
- Dobrovol'skiy D.A., 2012. Perception of the Cumans in chronicles of the 11th–13th centuries AD. *Dialog so vremenem* [Dialogue with time], 39, pp. 286–294. (In Russ.)
- Filippova I.S., 2000. Ryazan business sources of the 14th–16th centuries: quality of б. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka* [Linguistic source study and history of the Russian language]. A.M. Moldovan, V.V. Kalugin, eds. Moscow: Drevlekhranilishche, pp. 153–168. (In Russ.)
- Karpov A.Yu., 2014. Issledovaniya po istorii domongol'skoy Rusi [Research on the history of pre-Mongol Rus]. Moscow: Kvadriga. 390 p.
- Lur'e Ya.S., 1997. Letters from Gennady of Novgorod and the question of the world's end in the 15th century AD. *Harvard Ukrainian Studies. Vol. XIX (1995). Крає Жгълнь Stone. Rhetoric of the Medieval Slavic world*. Cambridge, pp. 358–374. (In Russ.)
- Ovchinnikova B.B., 2000. Styluses of Old Novgorod in the 10th–15th centuries AD. Corpus of the archaeological source. *Problemy istorii Rossii* [Issues of the History of Russia], 3. Ekaterinburg, pp. 45–105. (In Russ.)
- Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles], XX. L'vovskaya letopis' [Lvov chronicle], 1. St. Petersburg: Arkheograficheskaya komissiya, 1910. 418 p.
- Prokhorov G.M., 1981. Books by Cyril of Beloozero. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Trudy Otdela Drevnerusskoi Literatury (Proceedings of the Department of Rus Literature)], 36. Leningrad, pp. 50–70. (In Russ.)
- Romanova A.A., 2002. Drevnerusskie kalendarно-khronologicheskie istochniki XV–XVII vv. [Old Russian calendar-chronological sources of the 15th–17th centuries AD]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. 429 p.
- Sichinava D.V., 2022. Berestyanyaya gramota № 507 – drevneyshiy russkiy kommentariy k “Otche nash” [Birchbark letter No. 507 – the earliest Russian commentary to the Lord's Prayer]. (In print).
- Sudakov V.V., 2019. Ceramics of the Zhitny excavation site. *Materialy po arkheologii Pereyaslavlya Ryazanskogo* [Materials on the archaeology of Pereyaslavl Ryazansky], 3. Kompleksnye arkheologicheskie issledovaniya Pereyaslavlya Ryazanskogo [Comprehensive archaeological research of Pereyaslavl Ryazansky]. Moscow: Taus, pp. 101–139. (In Russ.)
- Turilov A.A., 1988. On the dating and place of creation of “seven-thousanders” – calendar-mathematical texts. *Estestvennonauchnye predstavleniya Drevney Rusi: Schislenie let. Simvolika chisel. “Otrechennye” knigi. Astrologiya. Mineralogiya* [Natural science ideas of Rus: Years reckoning. Symbolism of numbers. “Repudiated” Books. Astrology. Mineralogy]. R.A. Simonov, ed. Moscow: Nauka, pp. 27–38. (In Russ.)
- Varlaam, 1860. A review of the manuscripts from the personal library of St. Cyril of Beloozero. *Chteniya v Imperatorskom Obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh* [Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities], 2. III, pp. 1–69. (In Russ.)
- Yanin V.L., Zaliznyak A.A., 2000. Novgorodskie gramoty na bereste [Novgorod letters on birch bark], X. Iz raskopok 1990–1996 gg. Paleografiya berestyanykh gramot i ikh

- vnestratigraficheskoe datirovanie [From the 1990–1996 excavations. Palaeography of birchbark letters and their non-stratigraphic dating]. Moscow. 430 p.
- Yanin V.L., Zaliznyak A.A., Gippius A.A.*, 2015. Novgorodskie gramoty na bereste [Novgorod letters on birch bark], XI. Iz raskopok 2001–2014 gg. [From the 2001–2014 excavations]. Moscow: Russkie slovari. 288 p.
- Zaliznyak A.A.*, 2000. Palaeography of birchbark letters and their non-stratigraphic dating. *Yanin V.L., Zaliznyak A.A. Novgorodskie gramoty na bereste [Novgorod letters on birch bark]*, X. Moscow: Russkie slovari, pp. 134–429. (In Russ.)
- Zav'yalov V.I.*, 2013. Research on the Zhitny excavation site in the Kremlin of Pereyasavl Ryazansky (2007–2009). *Materialy po arkheologii Pereyaslavlya Ryazanskogo [Materials on the archaeology of Pereyasavl Ryazansky]*, 2. Ryazan': Ryazanskiy istoriko-arkhitekturnyy muzey-zapovednik, pp. 20–69. (In Russ.)
- Zav'yalov V.I.*, 2020. The Vvedenskiy excavation area in Pereyasavl Ryazanskiy Kremlin: Launch of excavations. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 259, pp. 301–314. (In Russ.)